

Силко Э.В.

студент магистратуры

3 курс, юридический институт

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Ляхова А.И., кандидат юридических наук, доцент

кафедра уголовного права и процесса

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Россия, г. Белгород

**ТРЕБОВАНИЕ ОБ УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА
КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ
СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с теоретическими и практическими проблемами осуществления прокурором полномочия требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебная стадия уголовного судопроизводства, процессуальные полномочия, прокурорский надзор, прокурор.

Annotation: The article discusses issues related to the theoretical and practical problems of the prosecutor's exercise of the authority to demand the elimination of violations of law committed during the investigation.

***Keywords:** criminal proceedings, pre-trial stage of criminal proceedings, procedural credentials, directorate of public prosecutions, public prosecutor.*

В соответствии с частью первой статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Согласно пункту 1 части 2 указанной статьи в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Положение пункта третьего части 2 статьи 37 УПК РФ предоставляет прокурору право требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования.

Первый вопрос, который возникает относительно последнего из указанных полномочий, состоит в том, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не содержит такого акта реагирования, как требование (за исключением ст. 9.1, в которой говорится о требовании прокурора об изменении нормативного правового акта по результатам антикоррупционной экспертизы).

В этой связи в научной среде до сих пор не имеется однозначного ответа на вопрос о том, подразумевается ли в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ самостоятельный акт реагирования прокурора – требование, или же имеется в виду возможность требовать устранения выявленных нарушений в рамках других, регламентированных законом актов реагирования?

Стоит согласиться с мнением П.А. Пригорща о том, что требование прокурора в силу императивности его полномочий может являться составной частью средств выявления нарушений закона, а также актов прокурорского реагирования. Однако реализация полномочия прокурора, предусмотренного пунктом третьим части 2 статьи 37 УПК РФ, связана с применением прокурором требования об устранении нарушений закона как самостоятельного акта реагирования, который вносится субъекту, уполномоченному устранить нарушения закона, и содержит распоряжение прокурора об устранении выявленных нарушений и привлечении к ответственности виновных должностных лиц.¹

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда фактические правоотношения, складывающиеся в связи с применением прокурорами такого акта реагирования, как требование, законодательно не урегулированы. Необходимость внесения соответствующих законодательных изменений поддерживается многими авторами.^{2 3}

Еще одна существенная проблема связана с тем, что при осуществлении практической надзорной деятельности прокуроры, основываясь на указанных правовых нормах, в случае выявления нарушений направляют в орган предварительного расследования требование об устранении нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства на стадии так называемой доследственной или процессуальной проверки, то есть при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях в порядке статей 144, 145 УПК РФ.

В ряде случаев органы предварительного расследования отказывают в удовлетворении требования прокурора, обосновывая свою позицию тем, что пункт третий части 2 статьи 37 УПК РФ предоставляет прокурору полномочие

¹Пригорща П.А. К вопросу о понятии и сущности требования как акта прокурорского реагирования современной прокуратуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 1. С 84.

²Ергашев Е.Р., Шваба Ф.В. Процессуальные средства прокурорского реагирования: проблемы правовой регламентации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 1 (109). С. 80.

³Коломеец Е.В. Требование об устранении нарушений закона как самостоятельный акт прокурорского реагирования в уголовном досудебном производстве // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 2. С. 67.

реагировать путем направления требования об устранении нарушений федерального законодательства только в связи с нарушениями, выявленными на стадии предварительного следствия или дознания, то есть после возбуждения уголовного дела.

Правовая позиция органов прокуратуры и органов предварительного расследования в части законности и обоснованности применения прокурорами указанной нормы порой принципиально расходится.

Например, в соответствии с пунктом 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписано систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В этих целях не реже одного раза в месяц осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, где проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ.

Во всех случаях обращать внимание на наличие в сообщениях данных, указывающих на признаки преступления. Пресекать необоснованное проведение процессуальных проверок по сообщениям, не содержащим признаков преступления, используя полномочия, предоставленные пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ.

Таким образом, Генеральная прокуратура Российской Федерации обязывает прокурора принимать меры реагирования в случае выявления нарушений закона на стадии, предшествующей стадии возбуждения уголовного дела.

Аналогичная позиция изложена Генеральной прокуратурой Российской Федерации в ведомственном приказе от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Так, пункт 1.5 приказа предписывает прокурорам оперативно реагировать на выявленные нарушения законов, в том числе на факты ненаправления или несвоевременного направления органами дознания и предварительного следствия копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или о возбуждении уголовного дела, а также на случаи непредставления необходимых для проверки регистрационно-учетных и иных документов и материалов. На основании пп. 1 - 3 и 7 ч. 2, ч. 6 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требовать полного устранения нарушений законов, используя перечисленные в законодательных нормах акты прокурорского реагирования.

Принципиально противоположную правовую позицию органов предварительного расследования по данному вопросу можно рассмотреть на конкретном примере.

Так, прокуратурой Белгородской области в порядке надзора изучен поступивший из Валуйского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации материал по сообщению о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 238 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В ходе проверки установлено, что после пересечения государственной границы Российской Федерации сотрудниками правоохранительных органов остановлены грузовые автомобили, в которых находилась контрабандно перемещенная некачественная мясная продукция, включенная в Перечень стратегически важных товаров и ресурсов, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении

перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ». Управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области изъятая мясная продукция признана небезопасной для потребителей и подлежащей изъятию из оборота.

Следователем-криминалистом Валуйского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 238 УК РФ, на основании пункта первой части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

В результате изучения материала проверки установлено, что проверка по сообщению о преступлении проведена неполно, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не соответствует требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности выносимых процессуальных решений. С учетом изложенного, заместителем прокурора Белгородской области постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем-криминалистом, отменено, материал направлен в следственный орган для организации дополнительной проверки и принятия решения в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ.

Одновременно в адрес вышестоящего руководителя следственного органа направлено требование об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства и принятии мер по их недопущению впредь.

Руководитель следственного органа, отвечая на акт прокурорского реагирования и не соглашаясь с процессуальным оформлением требования, указал, что прокурор согласно пункту третьему части 2 статьи 37 УПК РФ правомочен требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных лишь в ходе предварительного следствия.

В другом случае в ходе проверки установлено, что по результатам рассмотрения зарегистрированного в УМВД России по Белгородской области заявления директора юридического лица об использовании неустановленным лицом государственного регистрационного знака, аналогичного закреплённому за автомобилем, принадлежащим данной организации, принято решение о приобщении указанного сообщения к материалам специального номенклатурного дела, прилагаемого к Книге учета сообщений о преступлениях.

Данное решение принято в нарушение требований части первой статьи 144 УПК РФ, поскольку заявление содержало конкретные сведения, указывающие на наличие признаков преступления, предусмотренного частью статьи 326 УК РФ, при этом процессуальная проверка не проводилась, решение по результатам рассмотрения заявления не принято.

По данному факту заместителем прокурора Белгородской области в адрес начальника УМВД России по области направлено требование об устранении нарушений закона, которое рассмотрено, признано обоснованным и удовлетворено. Более того, к дисциплинарной ответственности привлечено должностное лицо, допустившее указанные нарушения.

Таким образом, ограничение в статье 37 УПК РФ стадий досудебного производства, в ходе которых прокурор вправе требовать устранения нарушений федерального законодательства, только стадией предварительного следствия и дознания создаёт определённые трудности в правоприменительной практике и, в конечном итоге, не позволяет прокурору своевременно, на ранних стадиях и в полном объёме реагировать на допущенные нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Представляется, что законодателю необходимо внести изменения в пункт третий части 2 статьи 37 УПК РФ, дополнив его после слова

«допущенных» словами: «...при приёме, регистрации и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях, а также...».

Изменение указанной нормы закона позволило бы внести ясность при её применении, а также исключить споры между органами прокуратуры и органами предварительного расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921 с изм. и доп. в ред. от 04.11.2019.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992 г. № 39. с изм. и доп. в ред. от 26.07.2019.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 с изм. и доп. в ред. от 15.11.2019.

6. Ергашев Е.Р., Шваба Ф.В. Процессуальные средства прокурорского реагирования: проблемы правовой регламентации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 1 (109).

7. Коломеец Е.В. Требование об устранении нарушений закона как самостоятельный акт прокурорского реагирования в уголовном досудебном производстве // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 2.

8. Пригорца П.А. К вопросу о понятии и сущности требования как акта прокурорского реагирования современной прокуратуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 1.